

Морские истории

Евгений Удалов, водолазный специалист, капитан 1 ранга

Ловец

Весь мир в шоке, вся подводная общественность гудит и «ломает копья»: одна из систем обучения подводному плаванию приняла решение — узаконить «соло-дайвинг», т.е. одиночное погружение.

Ну, вообще-то, у нас в стране соло-дайвинг давно «в законе». Даже курсы ДОСААФ хоть и рекомендовали нырять с партнером, но не обязывали делать это, в отличие от западных систем. Как известно, «что для немца смерть, то для россиянина в радость». Правда, это давно было, еще с теми россиянами, с советскими. Впрочем, это я так, для затравки.

Не очень давно по центральным российским каналам радио и телевидения прошла информация: «Российский водолаз провел в море 17 часов и остался жив, выбравшись на берег о. Хоккайдо». Но это было уже второе сообщение. А первое было о том, что

он пропал. Хороший человек, очень хороший профессиональный водолаз советской школы, 45-летний дядя Вася. Звали его так. Имя настоящее. И этого сообщения мы не слышали, поскольку в это-то время как раз его и искали.

Ну, что люди делают на Южных Курилах вы, наверное, знаете. Ежика, кукумарию, гребешка добывают. Работают, в общем. И пространства там очень большие между островами, и течения непредсказуемые, до четырех узлов, и погода, бывает, за час пять раз меняется. Кто был — тот знает, кто не был — и не надо.

Между российским островом Танфильева и японским островом Хоккайдо находится банка. Опасная. От нее до Японии не слишком далеко, мили две с половиной, наверное, однако течения там такой силы бывают, что водолазные буи под воду затаскивает. И течения эти очень сложные, и движутся они, как им вздумается. Здесь это все и произошло.

Начало декабря, воздух -3°C , вода -2°C , солнце светит, море слегка штормит, течение сильное, но решили работать — затем и пришли сюда. Сбросили лодки, и начался обычный рабочий день.

Когда все ребята начали «доедать» по второму аппарату, а дядя Вася не вышел после первого, стало ясно, что что-то случилось. Объявили тревогу, выдернули водолазов из воды, и одна пластиковая и три резиновых лодки с нашего судна плюс такое же количество лодок с судна, стоящего на другой стороне банки, начали поиск человека.

Четыре часа бороздили они во всех направлениях, но бесполезно. Два человека нырнули с аквалангами в том месте, где его видели в последний раз, и, дрейфуя под водой по течению, дошли до 15-метровой глубины. Может быть, он запутался под водой? Мало ли чего в море носит. Но ничего не нашли. Ни человека, ни его буя, ни его снаряжения. Конечно, эти подводные поиски были больше для очистки совести, так как на таких пространствах найти человека под водой, да еще при таком течении...

Поиски велись уже в японских территориальных водах, о чем нам дал понять японский сторожевой корабль. С него на хорошем русском языке по мегафону порекомендовали лодкам «вернуться к себе в Россию». Оттолкнувшись от его корпуса руками, водолазы с одной из лодок объяснили японцам, что потерян человек и нам сейчас не до их территориальных претензий. Впрочем, самураи хоть и снимали на видеокамеру весь этот «беспредел», но тоже приняли участие в поисках. За 7 часов непрерывных поисков был прочесан, казалось бы, весь район, где человек даже теоретически не мог оказаться, но безрезультатно... Это потом дядя Вася расскажет, что один раз пластиковая лодка была от него метрах в ста, а японский сторожевик прошел в тридцати (!!!) метрах, так его и не заметив.

Стало темнеть. Команда судна собиралась продолжать поиски ночью, но здравый смысл победил, и чтобы случайно не наехать на спасаемого, решили отложить поиски до утра. Ужин прошел в тягостном молчании. Единственное, на что мы рассчитывали, это на его опыт и на близость Японии. Но течение... Куда оно его может унести? Острова были близко, но Океан был везде. И на календаре был декабрь месяц. Никто не помнил — был у него нож или нет, а фальшфейера не было точно. Отрабатывали план действий на утро. Родственникам решили не сообщать, хотя почти уже никто не верил, что он жив.

Он первым ушел под воду и, опустившись на дно, довольно быстро понял, что место для работы неудачное. Течение было довольно сильное, и он решил «прокатиться» на нем в поисках более «фартового пятка». Казалось бы, совсем недалеко ушел он по те-

чению от остальной группы, но, когда воздух в аппарате стал заканчиваться и он вышел на поверхность, оказалось, что на самом деле расстояние это довольно значительное и что, самое главное, его, похоже, не видят. Он начал кричать, свистеть, махать руками и хлопать ими по воде. Но никто его не слышал и не видел. Поднялась волна, течение уносило его все дальше и дальше из территориальных вод России.

Но должны же они его искать! И точно, еще минут через двадцать он увидел, как лодки с его судна собрались вместе, а затем веером разбежались на поиск. Вот одна лодка пошла в его сторону. Вот она все ближе и ближе, вот уже не более ста метров до нее. Видят или нет? Но люди на лодке смотрели в другую сторону. Он крикнул со всех сил, но лодка была на ходу, и за звуком мотора никто не услышал его слабого крика. Пройдя еще немного в его сторону, лодка рез-

Между российским островом Танфильева и японским островом Хоккайдо находится банка. Опасная. Течения там такой силы бывают, что водолазные буи под воду затаскивает...

ко развернулась и пошла обратно! Снова и снова подавал он сигналы. Бесполезно, поиски смещались в сторону от него.

На горизонте появился японский сторожевой катер, и это снова вселило в него угасшую было надежду, но одновременно добавило и беспокойства — сторожевик — не моторная лодка, переедет и не заметит. Катер шел прямо на него, на душе полегчало: значит, заметили, сейчас спасут, передадут нашим и уже вечером он будет пить кофе в своей каюте, со смехом вспоминая это происшествие.

Не сбавляя хода, сторожевик пронесся буквально в 30 метрах от него и направился к лодкам, которые его искали. Это было плохо, очень плохо. Хотелось пить, и почему-то пива. И еще хотелось мочиться.

Неизвестно, чего хотелось больше. Решил потерпеть — пива никто не предлагал, а описанному на борт подниматься было стыдно. Найдут же его до темноты!

Через час пришлось писать в костюм, уже было не до стыда. Затем прошел еще час, и еще один... или больше. Сколько часов он провел так, ожидая помощи, можно только предположить. Может, три, может, пять. Течение наверху было не такое сильное,